

ФАКТИЧЕСКИЕ СОЖИТЕЛЬСТВА МУЖЧИН И ЖЕНЩИН: ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

© 2019 г. П. А. Якушев

*Владимирский областной суд;
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

E-mail: Yakushev.PA@yandex.ru

Поступила в редакцию: 20.09.2018 г.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования участия фактических сожителей в гражданских, семейных и жилищных правоотношениях, анализируются преимущества фактического сожительства по сравнению с традиционным браком, а также недостатки этой формы семейных отношений.

Исследуется вопрос о возможности институциализации фактических сожительства в отечественном законодательстве. Аргументируется, что недопустимо как юридическое приравнивание внебрачного сожительства к зарегистрированному браку, так и распространение на сожителей отдельных, дополнительных к существующим, правовых гарантий, поскольку это противоречит традиционным семейным ценностям и общественному мнению большинства населения России.

В целях защиты имущественных прав ребенка, рожденного от лиц, не состоящих в зарегистрированном браке, обосновывается необходимость введения в семейное и гражданское законодательство в качестве самостоятельного института третьего вида общей собственности (наряду с общей совместной и общей долевой собственностью) — общей фактически объединенной собственности. Вносятся предложения по правовой регламентации особенностей владения, пользования и распоряжения имуществом, находящимся в общей фактически объединенной собственности.

Ключевые слова: брак, семья, традиционные ценности, семейные ценности, регистрация брака, фактические брачные отношения, зарегистрированные партнерства, общая собственность, общая долевая собственность.

Цитирование: Якушев П.А. Фактические сожительства мужчин и женщин: проблемы институциализации в контексте традиционных ценностей // Государство и право. 2019. № 12. С. 104–112.

DOI: 10.31857/S013207690007823-7

COHABITATION OF MEN AND WOMEN: PROBLEMS OF INSTITUTIONALIZATION IN THE CONTEXT OF TRADITIONAL VALUES

© 2019 P. A. Yakushev

*Vladimir regional court;
Stoletovs Vladimir state University*

E-mail: Yakushev.PA@yandex.ru

Received 20.09.2018

Abstract. The article discusses the features of legal regulation of the participation of cohabitants in civil, family and housing relations, analyzes the advantages of cohabitation in comparison with traditional marriage, as well as the disadvantages of this form of family relations.

The question of the possibility of institutionalization of cohabitation in the Russian legislation is investigated. It is argued that it is inadmissible both to legally equate extramarital cohabitation with a registered marriage, and to extend to cohabitants new, additional to existing, legal guarantees, as it contradicts traditional family values and public opinion of the majority of the population of Russia.

In order to protect the property rights of a child born to persons who are not married, the necessity of introducing into the family and civil law as an independent institution of the third type of common property (along with common joint and common shared property) – common united property. Proposals are made for the legal regulation of the peculiarities of ownership, use and disposal of property in common united property.

Key words: marriage, family, traditional values, family values, registration of marriage, konkubinats, registered partnership, shared property, shared ownership property.

For citation: Yakushev, P.A. (2019). Cohabitation of men and women: problems of institutionalization in the context of traditional values // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 104–112.

В России ежегодно возрастает количество пар, предпочитающих фактическое сожительство зарегистрированному браку. Согласно результатам Всероссийской переписи населения, если в 2002 г. в незарегистрированном браке проживало около 3.3 млн пар, то в 2010 г. – уже около 4.4 млн пар¹. Изменяется и отношение в российском обществе к незарегистрированным сожительствам. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ)², по состоянию на начало 2018 г. 46% россиян считают допустимым совместное проживание мужчины и женщины без регистрации брака.

В странах Европы наблюдается аналогичная тенденция. Более того, в 2016 г. в 8 из 28 государств Европейского Союза большинство детей родилось вне брака. Так, во Франции у родителей, не состоящих в браке, родилось 59.7% от общего числа рожденных детей, в Болгарии и Словении – по 58.6%, в Эстонии – 56.1%, в Швеции – 54.9%, в Дании – 54.0%, в Португалии – 52.8%, в Нидерландах – 50.4%. Для сравнения: в России вне брака в 2016 г. родилось 21.1% детей³, в Германии – 35.5% детей⁴. От названных стран выгодно отличается Греция, где у родителей, не состоящих в браке,

родилось только 9.4% от общего числа появившихся на свет детей.

В некоторых европейских странах законодательство содержит правовой институт *гражданского партнерства*, в рамках которого сожителям предоставляются определенные имущественные и личные неимущественные права. Первоначально право на заключение гражданского партнерства имели лишь однополые пары, которым законодательство не разрешало заключать брак. Такие партнерства для однополых пар, как правило, были промежуточной ступенью к брачному равноправию.

При этом в ряде стран (Австрия⁵, Андорра, Венгрия, Лихтенштейн, Словения, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария) зарегистрированные партнерства (союзы) могут заключить только *лица одного пола*, но при этом они не могут заключить однополый брак, а мужчина и женщина могут заключить только брак, иное сожительство мужчины и женщины не порождает правовых последствий. Ранее в Дании, Германии, Ирландии, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции гражданские партнерства было разрешено заключать также только однополым парам без предоставления им возможности заключения брака. После легализации в этих странах однополых браков новые гражданские партнерства заключать не допускается, ранее заключенные однополые партнерства продолжают существование и могут быть преобразованы в брак.

В отдельных странах зарегистрированные гражданские партнерства (союзы) могут заключаться

¹ См.: Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. Сообщение Росстата // Демоскоп. Weekly. 2011. 19–31 дек. (№ 491–492).

² См.: Официальный сайт ВЦИОМ. URL: wciom.ru/index.php?id=236&uid=8923 (дата обращения: 26.04.2018). Опрос проведен 25–26 января 2018 г., метод опроса – телефонное интервью, число респондентов – 2000 человек.

³ См.: Демографический ежегодник России. 2017: стат. сб. М., 2017. С. 68–71.

⁴ См.: Официальный сайт Статистической службы Европейского союза (Eurostat). URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-eurostat-news/-/DDN-20180416-1> (дата обращения: 16.08.2018).

⁵ Согласно Постановлению Конституционного Суда Австрии от 05.12.2017 г., с января 2019 г. в Австрии легализованы однополые браки, а действие гражданского партнерства распространено и на однополые пары (см.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.queer.de/detail.php?article_id=15344 (дата обращения: 27.08.2018)).

как лицами *разного пола*, так и лицами *одного пола*. Например, в Бельгии, Люксембурге, Нидерландах, Франции как разнополые, так и однополые пары могут выбрать между заключением брака и гражданским партнерством. В Греции, Италии, на Кипре, Мальте и в Эстонии зарегистрированные партнерства могут также заключать как разнополые, так и однополые пары, но при этом лица одного пола не могут вступить в брак.

Подчеркнем, что зарегистрированные гражданские партнерства (союзы) лиц одного пола следует отличать от однополых браков, в которых права у лиц, вступивших в брак, полностью либо почти полностью (без права на усыновление) совпадают с правами разнополых лиц, заключивших брак.

В нашей стране существовал непродолжительный исторический период, когда внебрачные союзы приравнивались к зарегистрированным бракам: Кодексом законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г.⁶ было легализовано фактическое сожительство, которое приравнивалось по юридическим последствиям к зарегистрированному браку. При этом лицам, фактически состоящим в брачных отношениях, не зарегистрированных в установленном порядке, предоставлялось право в любое время зарегистрировать свои отношения с указанием срока фактической совместной жизни. Нормы об отнесении имущества, нажитого супругами во время брака, к общему имуществу супругов распространялись и на имущество лиц, фактически состоящих в брачных отношениях, если «эти лица взаимно признают друг друга супругами или если брачные отношения между ними установлены судом по признакам фактической обстановки жизни».

Однако Указом Президиума Верховного Совета СССР 8 июля 1944 г.⁷ устанавливалось, что только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов, предусмотренные законодательством о браке, семье и опеке союзных республик, тем самым фактические брачные отношения были выведены из правового поля. Предусматривалось, что лица, фактически состоящие в брачных отношениях до издания этого Указа, могли оформить свои отношения путем регистрации брака с указанием срока фактической семейной жизни.

В настоящее время в России и некоторых других странах Европы (в частности, в Болгарии, Боснии

и Герцеговине, Грузии, Латвии, Литве, Македонии, Молдавии, Польше, Румынии, Сербии, Словакии, на Украине, в Черногории) юридические последствия порождает только зарегистрированный брак, фактическое сожительство мужчины и женщины (и тем более лиц одного пола) права и обязанности не порождает, возможность регистрации каких-либо «квазибрачных» гражданских партнерств (союзов) отсутствует⁸.

При этом российское законодательство, а также сложившаяся судебная практика, не распространяя на отношения внебрачных сожителей нормы семейного законодательства о браке, содержат отдельные правила, определяющие особенности участия фактических сожителей в правоотношениях.

Во-первых, на имущество, нажитое мужчиной и женщиной в период внебрачного сожительства, не распространяется режим общей совместной собственности. К такому имуществу применяются нормы гражданского законодательства *о долевой собственности*. Истец, претендующий на признание доли в праве на имущество, приобретенное (созданное) в период фактического сожительства без государственной регистрации брака, должен доказать факт договоренности о создании общей собственности и объем своих личных вложений (личного труда) в приобретение (создание) имущества.

Безусловно, оптимальным вариантом определения долей в праве общей долевой собственности фактических сожителей является заключение соответствующего соглашения, в отсутствие которого спор между сожителями будет разрешаться судом на основании не специальных норм семейного законодательства, а общих норм гражданского права о долевой собственности.

Необходимо отметить, что если фактические брачные отношения в отсутствие зарегистрированного брака не порождают правовых последствий, то *фактическое прекращение* семейных отношений, возникших на основании зарегистрированного брака, создает режим раздельной собственности супругов (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»⁹).

⁶ См.: постановление ВЦИК от 19.11.1926 г. «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) // СУ РСФСР. 1926. № 82, ст. 612.

⁷ См.: Указ Президиума ВС СССР от 08.07.1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» // Ведомости ВС СССР. 1944. № 37.

⁸ См.: Demographic statistics: a review of definitions and methods of collection in 44 European countries / A. Albano, V. Corsini, A. Gereffo. European Union. Luxembourg, 2015. P. 62, 63.

⁹ См.: Альбиков И.Р. Общие положения правового регулирования совместной собственности супругов // Семейное и жилищное право. 2012. № 3. С. 3; Лавров Ю.Н. Имущественные правоотношения супругов в России: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 61; Савельев Д.Б. Соглашения в семейной сфере: учеб. пособие. М., 2018. С. 53.

Для регулирования имущественных отношений между фактическими сожителями в Германии существует институт «бракоподобных жизненных сообществ» (Eheähnliche Lebensgemeinschaft), иначе называемых «внебрачными жизненными сообществами» (nichteheliche Lebensgemeinschaft). Этот институт существует наряду с браками и однополыми гражданскими партнерствами. Данные бракоподобные сообщества образуют при определенных условиях «единое жизненное сообщество» (Einstehensgemeinschaft, Bedarfsgemeinschaft), частично защищаемое законом. Фактические супруги могут заключить договор, регулирующий их имущественные отношения, но не вправе включать в договор положения, затрагивающие интересы третьих лиц или государства. Такие договоры, как правило, называются договорами о партнерстве, их образцы опубликованы, они удостоверяются нотариально и запись о них вносится в земельную книгу (Grundbuch). В них предусматриваются, например, следующие положения: общая долевая собственность на приобретенные в период сожительства вещи и порядок раздела собственности при прекращении сожительства; обязанность партнера, прекращающего фактический брак, выехать из жилого помещения; положения о совместном участии в оплате жилого помещения и др. В отсутствие таких договоров имущество признается собственностью того из внебрачных сожителей, на имя которого оно приобретено. Другой сожитель имеет право на получение компенсации, доказав размер своих вложений.

Во-вторых, в Российской Федерации существует законодательно регламентированная возможность наследования имущества умершего фактического сожителя. В соответствии с п. 2 ст. 1148 ГК РФ к наследникам относятся граждане, которые не входят в круг наследников, указанных в ст. 1142–1145 ГК РФ, но которые ко дню открытия наследства являлись нетрудоспособными, не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним. При наличии других наследников по Закону такие граждане наследуют вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию. При отсутствии других наследников по Закону они наследуют самостоятельно в качестве наследников восьмой очереди. Следовательно, в наследственных правоотношениях фактические брачные отношения могут иметь значение лишь в совокупности с другими обстоятельствами как элементы сложного юридического факта.

В-третьих, жилищное законодательство России и судебная практика признают фактическое сожительство в качестве юридического факта, порождающего в исключительных случаях у фактического сожителя право пользования жилым

помещением как члена семьи собственника или члена семьи нанимателя жилого помещения (п. 11 и 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»¹⁰).

В-четвертых, право на получение компенсации морального вреда, причиненного утратой близкого человека, имеют не только родственники и супруги, но и фактические сожители, если установлены факты длительного проживания с погибшим, ведения общего хозяйства, наличия в отношениях взаимной заботы и уважения, а также если смерть сожителя действительно причинила нравственные страдания другому сожителю, т.е. ст. 151 ГК РФ не ставит право на получение компенсации морального вреда в зависимость от факта регистрации брака.

Так, Верховный Суд РФ, оставляя без изменения приговор Ивановского областного суда от 3 октября 2017 г., указал, что исковые требования потерпевшей А. к гражданам К. и Л., осужденным по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, о взыскании компенсации морального вреда в связи со смертью Н., являвшегося для потерпевшей близким человеком, с которым она состояла в фактических брачных отношениях и длительное время совместно проживала, вела общее хозяйство, правильно удовлетворены судом с учетом положений ст. 151, 1101 ГК РФ¹¹. Европейский Суд по правам человека также исходит из того, что отсутствуют правовые основания для различного положения состоящих в зарегистрированном браке лиц и не состоящих в браке сожителей при решении вопроса о взыскании компенсации морального вреда, причиненного смертью близкого человека¹².

В-пятых, при внебрачном сожительстве отцовство устанавливается путем подачи в орган записи актов гражданского состояния совместного заявления отцом и матерью ребенка. В случае смерти матери, признания ее недееспособной, невозможности установления места ее нахождения или в случае лишения ее родительских прав отцовство устанавливается по заявлению отца ребенка с согласия органа опеки и попечительства, при отсутствии такого согласия – по решению суда (п. 3 ст. 48 СК РФ). Также внебрачные сожители при наличии обстоятельств, дающих основания предполагать, что подача совместного заявления может оказаться после рождения ребенка затруднительной, вправе подать заявление в орган записи

¹⁰ См.: Бюллетень ВС РФ. 2009. № 9.

¹¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13.12.2017 г. по делу № 7-АПУ17–12сп // СПС «Консультант-Плюс». ИБ «Судебная практика».

¹² См.: постановление ЕСПЧ от 15 марта 2007 г. «Дело Гаврикова (Gavrikova) против России» (жалоба № 42180/02) // Бюллетень ЕСПЧ. 2008. № 11. С. 18–21.

актов гражданского состояния во время беременности матери; запись о родителях ребенка будет произведена после его рождения.

При этом согласно ст. 53 СК РФ при установлении отцовства в порядке, предусмотренном ст. 48–50 СК РФ, дети имеют такие же права и обязанности по отношению к родителям и их родственникам, какие имеют дети, родившиеся от лиц, состоящих в браке. Соответственно, действующий СК РФ *уравнивает в правах* детей, рожденных в браке, и внебрачных детей (рожденных после 01.03.1996 г. — даты введения в действие СК РФ). При этом в соответствии со ст. 49 СК РФ в настоящее время принимаются во внимание любые доказательства, с достоверностью подтверждающие происхождение ребенка от конкретного лица.

Относительно детей, родившихся вне брака до 1 марта 1996 г., необходимо руководствоваться ч. 2 ст. 48 КоБС РСФСР 1969 г., предусматривавшей, что суд, устанавливая отцовство, принимает во внимание совместное проживание и ведение общего хозяйства матерью ребенка и ответчиком до рождения ребенка или совместное воспитание либо содержание ими ребенка или доказательства, с достоверностью подтверждающие признание ответчиком отцовства.

Применение к детям, рожденным до 1 марта 1996 г. вне брака, ч. 2 ст. 48 КоБС РСФСР 1969 г., согласно которой подтверждение факта биологического происхождения ребенка не являлось достаточным основанием для удовлетворения иска об установлении отцовства, по мнению Конституционного Суда РФ, не противоречит Конституции РФ, поскольку осуществленное федеральным законодателем изменение подхода к оценке доказательств при установлении отцовства не означает полного отказа от предусматривавшихся в прежнем законодательстве критериев, в частности от подтверждения отцовства фактом совместного воспитания либо содержания ребенка¹³.

Несмотря на то что действующий СК РФ уравнивает в правах детей, рожденных в браке и рожденных после 1 марта 1996 г. внебрачных детей, положение детей, рожденных в браке, фактически более защищено.

Так, если имущество в период внебрачного сожительства приобретает на имя отца ребенка, а мать ребенка не имеет доказательств объема своих личных вложений (личного труда) в приобретение (создание) такого имущества, отец ребенка

может им беспрепятственно распорядиться. Рассматриваемые ситуации, как правило, бывают, когда мужчины встречают новых женщин, во многом под влиянием которых происходит отчуждение имущества. В результате имущество выбывает из владения матери ребенка и самого ребенка.

Если бы в такой ситуации родители ребенка состояли в браке, то мать ребенка могла бы требовать признания сделки недействительной по мотиву отсутствия своего согласия на основании п. 2, 3 ст. 35 СК РФ, и по меньшей мере ½ доля в праве на такое имущество осталась бы у матери и ребенка.

22 января 2018 г. в Государственную Думу внесен законопроект № 368962–7, которым предлагается внести изменения в Семейный кодекс РФ, регламентируя правовой статус фактических брачных отношений, под которыми в законопроекте понимается не зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния союз мужчины и женщины, проживающих совместно и ведущих общее хозяйство. К признакам фактических брачных отношений предлагается отнести ведение общего хозяйства и совместное проживание в течение пяти лет, а при наличии общего ребенка этот срок сокращается до двух лет¹⁴.

В профильном комитете Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей указанный законопроект подвергся критике как противоречащий концепции государственной семейной политики и не согласующийся с ценностью именно официально признанного союза мужчины и женщины¹⁵.

Ряд исследователей (М.О. Вартамян¹⁶, О.Г. Исупова¹⁷, Т.В. Краснова, А.С. Лалетина¹⁸, А.М. Нечаева¹⁹, Н.Н. Тарусина²⁰, В.С. Панин²¹ и др.) вы-

¹⁴ См.: [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/368962-7> (дата обращения: 10.09.2018).

¹⁵ См.: *Замахина Т.* В Госдуме раскритиковали идею приравнивать сожительство к браку // Росс. газ. 2018. 22 янв.

¹⁶ См.: *Вартамян М.О.* Фактические отношения в решениях Европейского Суда по правам человека и российской судебной практике // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 3–5.

¹⁷ См.: *Исупова О.Г.* Российские консенсуальные союзы начала XXI века (По данным международного сравнительного исследования) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 2 (126). С. 153–164.

¹⁸ См.: *Лалетина А.С.* Сравнительно-правовое исследование договорного регулирования имущественных отношений супругов в праве Российской Федерации и Франции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 4.

¹⁹ См.: *Нечаева А.М.* Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2007. С. 87.

²⁰ См.: *Тарусина Н.Н.* Семейное право: в «оркестровке» суверенности и судебного усмотрения. М., 2014. С. 112, 113.

²¹ См.: *Панин В.С.* Фактические брачные отношения: проблемы теории, законодательства и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 3.

¹³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 г. № 414-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лукьяненко Дарьи Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 48 Кодекса о браке и семье РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс». ИБ «Судебная практика».

сказываются о необходимости правового регулирования фактических внебрачных сожительств, законодательного закрепления их признаков и регламентации правовых последствий сожительства как юридического факта.

Другие авторы (Ю.А. Гаспарян, А.В. Ковалева²², В.Н. Чурсина²³ и др.) считают, что отношения, возникающие из фактического внебрачного сожительства, правовой регламентации не подлежат.

В.Н. Чурсина к факторам, способствующим распространению фактических сожительств, относит: общий процесс ослабления семьи как социального института; более раннее наступление половой активности; появление эффективных контрацептивов, что привело к расширению границ половой лояльности; рост материального благосостояния молодежи и уменьшение их зависимости от родителей, возможность жить отдельно от них; длительный срок образования для полноценного обеспечения семьи²⁴. Немаловажным фактором, влияющим на нежелание заключать брак, является наличие льгот и пособий для одиноких матерей.

К преимуществам фактического сожительства по сравнению с традиционным браком также относят:²⁵ а) экономические и организационные преимущества (экономия средств на свадебную церемонию; отсутствие необходимости проходить «бюрократическую» процедуру регистрации брака; возможность продолжения поиска более подходящего партнера; сохранение личной свободы; более легкое расставание при решении прекратить отношения; наличие большего количества времени и возможностей для самореализации); б) мировоззренческие преимущества (восприятие отношений как «более искренних»: мужчина и женщина живут вместе не в силу «штампа в паспорте», а вследствие любви; возможность узнать лучше друг друга до регистрации брака); в) правовые преимущества: минимизация юридических злоупотреблений со стороны партнера, если мужчина или женщина обладают личной собственностью или имеют более высокий заработок; возможность для женщины «оформить ребенка» только на себя и др.

В то же время фактические сожительства имеют и целый ряд недостатков: юридическая

незащищенность; неопределенность и нестабильность в отношениях; нежелание взять на себя ответственность; отсутствие традиционной семьи для ребенка; при сожительстве партнер может легче «бросить», в отличие от брака, связывающего стороны; отсутствие социального статуса «замужней» женщины, «женатого» мужчины; отрицательное общественное мнение; сложности при трудоустройстве и др.

По нашему мнению, ответить на вопрос о допустимости законодательного приравнивания отношений фактических сожителей к отношениям, возникающим из зарегистрированного брака, возможно только с позиций ценностей, поскольку с точки зрения юридической техники такая регламентация возможна, а с юридической точки зрения — это вопрос целесообразности.

Русская Православная Церковь внебрачное сожительство рассматривает как блуд²⁶. Внебрачное сожительство противоречит мусульманской культуре, морали и этике²⁷. Пророк Мухаммад говорил: «Объявляйте о браке! <...> Делайте брак показательным (явным)»²⁸.

Помимо противоречия религиозным чувствам в пользу того, что фактическое сожительство нельзя юридически приравнивать к зарегистрированному браку, можно привести следующий аргумент.

Теоретически союз мужчины и женщины в рамках внебрачного сожительства не исключает сохранения в их отношениях таких традиционных ценностей, как верность, взаимное уважение и забота, ответственность, поскольку наличие названных традиционных ценностей в отношениях зависит от конкретных людей, их душевных и моральных качеств, а не от того, зарегистрирован ли брак. Мужчина и женщина, живущие вне брака, могут быть гораздо нравственнее, чем муж и жена. Сожительствующие пары могут дольше сохранять устойчивые отношения, чем супруги, и внебрачный союз может существовать дольше зарегистрированного брака²⁹.

Чего же институционально нет в фактическом сожительстве по сравнению с традиционным браком?

Полагаем, что в фактическом сожительстве институционально «размываются» следующие традиционные ценности:

²² См.: Ковалева А.В. Гражданский брак как дестабилизатор института семьи // Власть и управление на Востоке России. 2009. № 1 (46). С. 148.

²³ См.: Чурсина В.Н. Гражданский брак как проявление кризиса семейно-брачных отношений // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Белгород, 19–20 ноября 2015. Белгород, 2015. С. 692, 693.

²⁴ См.: Чурсина В.Н. Указ. соч. С. 692, 693.

²⁵ См.: Исупова О.Г. Указ. соч.

²⁶ См.: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Разд. X. Вопросы личной, семейной и общественной нравственности // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 20.08.2018).

²⁷ См.: Аляутдинов Ш. Семья и ислам. СПб., 2011. С. 225.

²⁸ Ахмад ибн Ханбаль. Муснад [Свод хадисов]. Рияд: аль-Афкар ад-давлият, 2002. С. 1125.

²⁹ См.: Лоусон Т., Гэррод Дж. Социология. А-Я. Словарь-справочник. М., 2000. С. 36, 37.

уважение к национальным и религиозным традициям, истории, частью которых являются традиционный брак и традиционная семья;

фактическое сожительство исключает отношение к союзу мужчины и женщины как к окончательному, нерасторжимому единству. Нельзя рассматривать как нерасторжимое и окончательное то, что не институциализировано;

фактическое сожительство «выхолащивает» эмпатию: способность внутренне поставить себя на место сожителя, для которого брак может являться ценностью, а статус «мужа» или «жены» — значимым;

поскольку фактическое сожительство вследствие «отсутствия обязательств» и необходимости подготовки начинается быстрее, чем регистрация брака в органах ЗАГС, у любящих людей значительно сокращается романтический период ухаживаний, когда они узнают друг друга с человеческой стороны (а не только в рамках «общей постели и жилища»), что существенно обедняет отношения, ослабляя союз. По результатам ряда исследований установлено, что пары, живущие вместе до брака, разводятся в два раза чаще³⁰;

у детей в фактическом сожительстве не формируются в полной мере представления о традиционных семейных ценностях, у них отсутствует наглядный пример традиционной семьи;

фактическое сожительство не выполняет роли социального и экономического фундамента государства, для которого экономически выгоден традиционный брак, позволяющий частично перераспределять материальные блага от экономически сильного субъекта к экономически слабому, не требуя финансовой поддержки от государства³¹; кроме того, радикализм молодого поколения, свойственное ему «революционное мышление» сглаживаются впитыванием традиционных семейных ценностей.

По изложенным основаниям считаем недопустимым как юридическое приравнение фактического сожительства к зарегистрированному браку, так и распространение на фактических сожителей отдельных, дополнительных к существующим правовым гарантий.

Отсутствие юридических гарантий для внебрачных сожителей и законодательной регламентации их имущественных прав будет являться

³⁰ См.: [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://www.realove.ru/main/sozitelstvo/tri-nepravdigrazhdanskogo-braka.htm>. (дата обращения: 15.08.2018).

³¹ См.: *Ганага В.В.* Брак (партнерство) как средство экономии бюджетных средств в социальном государстве: опыт Германии // Вестник Поволжского ин-та управления. 2014. № 2 (41). С. 33–40.

дополнительным правовым стимулом регистрировать брак, что направлено на защиту традиционных ценностей и отвечает интересам общества и государства.

В то же время, как мы отметили ранее, приобретение внебрачными сожителями имущества в период совместного проживания создает условия для нарушения прав и интересов общих несовершеннолетних детей, поскольку возможно беспрепятственное распоряжение таким имуществом в ущерб общим детям.

В целях защиты имущественных прав ребенка, рожденного фактическими сожителями, полагаем целесообразным введение в семейное и гражданское законодательство в качестве самостоятельного института третьего вида общей собственности (наряду с общей совместной и общей долевой собственностью) — *общей фактически объединенной собственности*.

Необходимо законодательно закрепить, что имущество, приобретенное совместно проживающими и ведущими общее хозяйство, имеющими общего ребенка внебрачными сожителями, в период с момента зачатия общего ребенка до момента прекращения совместного проживания и ведения общего хозяйства является их общей фактически объединенной собственностью.

Указанное правило следует распространить и на случаи, если один из внебрачных сожителей состоит в зарегистрированном браке, но фактически семейные отношения с супругом прекращены и общего хозяйства с другим супругом не ведется, что согласуется с разъяснениями, содержащимися в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака».

Владение, пользование и распоряжение общим фактически объединенным имуществом совместно проживающих и ведущих общее хозяйство, имеющих общего ребенка внебрачных сожителей должно осуществляться по обоюдному согласию сожителей.

При совершении одним из сожителей сделки по распоряжению общим фактически объединенным имуществом предполагается, что он действует с согласия другого сожителя.

Следует закрепить, что сделка, совершенная одним из сожителей по распоряжению общим фактически объединенным имуществом, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого сожителя по его требованию в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого сожителя на совершение данной сделки.

Для заключения одним из сожителей сделки по распоряжению общим фактически объединенным имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого сожителя. Сожитель, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение такой сделки не было получено, должен наделяться правом требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки.

Безусловно, предлагаемые нами законодательные новеллы нуждаются в широком обсуждении и анализе.

* * *

Подводя итоги сказанному, еще раз подчеркнем некоторые особенно важные новеллы, выдвигаемые в данной статье.

Полагаем, недопустимо как юридическое приравнивание внебрачного сожительства к зарегистрированному браку, так и распространение на сожителей отдельных, дополнительных к существующим правовых гарантий, поскольку это противоречит традиционным семейным ценностям и общественному мнению большинства населения России.

В целях защиты имущественных прав ребенка, рожденного от лиц, не состоящих в зарегистрированном браке, целесообразно введение в семейное законодательство в качестве самостоятельного института третьего вида общей собственности (наряду с общей совместной и общей долевой собственностью) — общей фактически объединенной собственности.

Необходимо законодательно закрепить, что имущество, приобретенное совместно проживающими и ведущими общее хозяйство, имеющими общего ребенка внебрачными сожителями, в период с момента зачатия общего ребенка до момента прекращения совместного проживания и ведения общего хозяйства является их общей фактически объединенной собственностью, а также следует детально регламентировать особенности владения, пользования и распоряжения имуществом, находящимся в общей фактически объединенной собственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Альбинов И.Р.* Общие положения правового регулирования совместной собственности супругов // Семейное и жилищное право. 2012. № 3. С. 3.
2. *Аляутдинов Ш.* Семья и ислам. СПб., 2011. С. 225.

3. *Ахмад ибн Ханбаль.* Муснад [Свод хадисов]. Рияд: аль-Афкар ад-давлият, 2002. С. 1125.
4. *Вартанян М.О.* Фактические отношения в решениях Европейского Суда по правам человека и российской судебной практике // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 3–5.
5. *Ганага В.В.* Брак (партнерство) как средство экономии бюджетных средств в социальном государстве: опыт Германии // Вестник Поволжского института управления. 2014. № 2 (41). С. 33–40.
6. Демографический ежегодник России. 2017: стат. сб. М., 2017. С. 68–71.
7. *Замахина Т.* В Госдуме раскритиковали идею приравнять сожительство к браку // Росс. газ. 2018. 22 янв.
8. *Исупова О.Г.* Российские консенсуальные союзы начала XXI века (По данным международного сравнительного исследования) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 2 (126). С. 153–164.
9. *Ковалева А.В.* Гражданский брак как дестабилизатор института семьи // Власть и управление на Востоке России. 2009. № 1 (46). С. 148.
10. *Лавров Ю.Н.* Имущественные правоотношения супругов в России: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С. 61.
11. *Лалетина А.С.* Сравнительно-правовое исследование договорного регулирования имущественных отношений супругов в праве Российской Федерации и Франции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 4.
12. *Лоусон Т., Гэррод Дж.* Социология. А-Я. Словарь-справочник. М., 2000. С. 36, 37.
13. *Нечаева А.М.* Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2007. С. 87.
14. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. Сообщение Росстата // Демоскоп. Weekly. 2011. 19–31 дек. (№ 491–492).
15. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Разд. X. Вопросы личной, семейной и общественной нравственности // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 20.08.2018).
16. *Панин В.С.* Фактические брачные отношения: проблемы теории, законодательства и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 3.
17. *Савельев Д.Б.* Соглашения в семейной сфере: учеб. пособие. М., 2018. С. 53.
18. *Тарусина Н.Н.* Семейное право: в «оркестровке» суверенности и судебного усмотрения. М., 2014. С. 112, 113.
19. *Чурсина В.Н.* Гражданский брак как проявление кризиса семейно-брачных отношений // Риски в изменяющейся социальной реальности: про-

- блема прогнозирования и управления: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Белгород, 19–20 ноября 2015. Белгород, 2015. С. 692, 693.
20. Demographic statistics: a review of definitions and methods of collection in 44 European countries / A. Albano, V. Corsini, A. Gereöffy. European Union. Luxembourg, 2015. P. 62, 63.
- ### REFERENCES
1. *Albikov R.I.* General provisions the legal regulation of joint property of spouses // Family and Housing Law. 2012. No. 3. P. 3 (in Russ.).
 2. *Alyautdinov S.* The family and Islam. SPb., 2011. P. 225 (in Russ.).
 3. *Ahmad Ibn Hanbal.* Musnad [hadith book]. Riyadh: al-afqar al-dawliya, 2002. P. 1125 (in Russ.).
 4. *Vartanyan M.O.* Actual relations in decisions of the European court of human rights and Russian judicial practice // Family and Housing Law. 2017. No. 2. P. 3–5 (in Russ.).
 5. *Ganaga V.V.* Marriage (partnership) as a means of budgetary savings in the welfare state: the German experience // Bulletin of the Institute of Volga region management. 2014. No. 2 (41). P. 33–40 (in Russ.).
 6. Demographic Yearbook of Russia. 2017: statistical compendium. M., 2017. P. 68–71 (in Russ.).
 7. *Samokhina T.* In the state Duma criticized the idea to equate cohabitation to marriage // Ross. gas. 2018. 22 Jan. (in Russ.).
 8. *Isupova O.G.* Russian consensual unions of the beginning of the XXI century (according to the international comparative study) // Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2015. No. 2 (126). P. 153–164 (in Russ.).
 9. *Kovaleva A.V.* Civil marriage as a destabilizer of the family institution // Power and management in the East of Russia. 2009. No. 1 (46). P. 148 (in Russ.).
 10. *Lavrov Yu.N.* Property legal relations of spouses in Russia: dis. ... PhD in Law. SPb., 2002. P. 61 (in Russ.).
 11. *Laletina A.C.* Comparative legal study of contractual regulation of property relations of spouses in the law of the Russian Federation and France: dis. ... PhD in Law. M., 2004. P. 4 (in Russ.).
 12. *Lawson T., Garrod J.* Sociology. A – Z Dictionary-reference. M., 2000. P. 36, 37 (in Russ.).
 13. *Nechaeva A.M.* Family Law: actual problems of theory and practice. M., 2007. P. 87 (in Russ.).
 14. About results of the All-Russian census of the population of 2010 the Message of Rosstat // Demoscope. Weekly. 2011. 19–31 Dec. (No. 491–492) (in Russ.).
 15. The foundations of the social concept of the Russian Orthodox Church. Sect. X. Questions of personal, Family and public morality // Official website of the Russian Orthodox Church. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (accessed: 20.08.2018) (in Russ.).
 16. *Panin V.C.* Actual marriage relations: problems of theory, legislation and practice: dis. ... PhD in Law. M., 2013. P. 3 (in Russ.).
 17. *Savelyev D.B.* Agreements in the family sphere: Textbook. M., 2018. P. 53 (in Russ.).
 18. *Tarusina N.N.* Family Law: in the “orchestration” of sovereignty and judicial discretion. M., 2014. P. 112, 113 (in Russ.).
 19. *Chursina V.N.* Civil marriage as a manifestation of the crisis of family and marriage relations // Risks in the changing social reality: the problem of forecasting and management: materials of international studies. scientific-practical Conf., Belgorod, 19–20 November 2015. Belgorod, 2015. P. 692, 693 (in Russ.).
 20. Demographic statistics: a review of definitions and methods of data collection in 44 European countries / A. Albano, V. Corsini, A. Gereffi. European Union. Luxembourg, 2015. P. 62, 63 (in Russ.).

Сведения об авторе

ЯКУШЕВ Павел Алексеевич – кандидат юридических наук, доцент, председатель первого судебного состава по рассмотрению гражданских дел в апелляционном порядке, Владимирский областной суд; 600015 г. Владимир, ул. Разина, 22б; доцент кафедры «Судебная деятельность» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых; 600005 г. Владимир, ул. Студенческая, д. 8

Authors' information

YAKUSHEV Pavel A. – PhD in Law, associate Professor, Chairman of the first judicial composition for consideration of civil cases on appeal, Vladimir regional court; 22b Razina street, 600015 Vladimir, Russian; associate Professor of the Department of “Judicial activity” of Stoletovs Vladimir state University; 8 Studencheskaya street, 600005 Vladimir, Russian